

Найман Майкл
(композитор)

22.05.03.

Майкл НАЙМАН, композитор:

Это только начало моего сотрудничества с русским театром

Известия 2003 - 22 мая - С 13

Сегодня в помещении московской галереи дизайна Artplay состоится российская премьера камерной оперы Майкла Наймана «Человек, который принял свою жену за шляпу». Оперу, написанную по одноименной книге знаменитого американского невролога Оливера Сакса, взялась поставить молодая выпускница ГИТИСа Наталия Анастасьева, создательница «Маленького мирового театра». На премьеру приезжает сам композитор, знаменитый британский минималист, известный в России прежде всего как автор музыки к фильмам «Повар, вор, его жена и ее любовник», «Книги Просперо», «Отсчет утопленников» и «Контракт рисовальщика» Питера Гринуэя, «Пианино» Джейн Кэмпинсон, «Гаттака» Эндрю Никкола и «Комната сына» Нани Моретти. Майкл НАЙМАН дал нашему корреспонденту Павлу РУДНЕВУ короткое интервью из Лондона.

— Господин Найман, вы предпочитаете камерную музыку большому стилю?

— Маленькие, интимные вещицы — такие, как «Человек, который принял свою жену за шляпу», — действительно требуют камерной обстановки. Подобная опера, я уверен, будет разрушена, если поставить ее на большой сцене. И не столько из-за камерности моей музыки, сколько из-за сюжета, в котором речь идет о вещах непубличных, интимных — о расстройстве сознания художника. Оперы с грандиозными, масштабными сюжетами, разумеется, уместнее было бы видеть на огромных сценах и при большом стечении публики.

— Сколько раз была поставлена ваша опера?

— Она была поставлена во множестве театров Германии, а также в Лиссабоне, Лондоне, Нью-Йорке, в Словении. О целом ряде постановок я даже не знаю. Сейчас готовится новая версия на итальянском языке — премьера случится в Генуе.

— Какая постановка была, на ваш взгляд, лучшей?

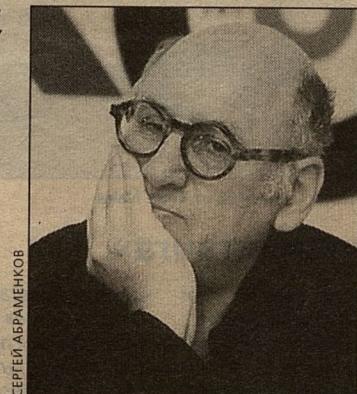
— Не могу сказать наверняка — в каждой из них было нечто оригинальное. Самый дорогой для меня спектакль — первый, который состоялся в 1986 году в Лондоне, в Институте современного искусства (ICA). По правде говоря, это было похоже на то, как я сам себе эту оперу представлял.

— Что может спасти оперный театр от кризиса, связанного с доминированием консервативных тенденций?

— Современные композиторы должны писать оперы, не оглядываясь на каноны музыкального театра прошлого. Опера обязана касаться самых жизненных вопросов современного человека, обращаться к его насущным заботам. В моей последней опере Facing Goya («С Гойей лицом к лицу») речь идет о проблемах генетики и клонирования.

— Испытали ли вы влияние русской культуры, русской музыки?

— Вдохновленный искусством советской фотографии, я написал

музыкальный опус The Commissar Vanishes («Комиссар исчезает»), и эту музыку использовали как новый «саунд-трек» к фильму Дзиги Верхова «Человек с киноаппаратом». Все это доказывает мой чрезвычайный интерес к русской культуре в целом и политике России в XX веке. Можно смело говорить о том, что я воспитан вашей культурой, и имена Эйзенштейна, Мусоргского, Родченко для меня здесь в первом ряду.

— Продолжаете ли вы сотрудничать с Питером Гринуэем?

— Гринуэй отверг мою идею написать музыку к его последнему фильму, который должен быть показан в Каннах.

— Будете ли вы в Москве на премьере?

— Я приеду в Москву. Это мой второй визит в столицу России, и поэтому я хотел бы успеть посетить те части города, которые обычно туристам не показывают.

— На ваш взгляд, российская аудитория готова к восприятию вашей музыки?

— Я хотел бы думать, что моя музыка может быть интересна и тем, кто обычно не интересуется «новой музыкой». Может быть, она решит некоторые проблемы, а может быть, задаст некоторые вопросы, что хуже.

— Планируете ли вы в дальнейшем работать с российскими театрами?

— Мне думается, что это только начало моего сотрудничества с русским музыкальным театром, — я ищу новые возможности.